

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Егорова Варвара Юрьевна

**Правовое регулирование возмещения вреда жизни и здоровью,
причиненного в процессе трудовой деятельности**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре трудового права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Кондратьева Зоя Александровна,*
кандидат юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Андриановская Ирина Ивановна,*
доктор юридических наук, доцент
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
юридический факультет, кафедра
гражданского и предпринимательского права,
профессор;

Крылов Константин Давыдович,
доктор юридических наук, доцент
Академия труда и социальных отношений,
юридический факультет, кафедра трудового
права, профессор-консультант;

Филиппова Марина Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
университет, юридический факультет,
кафедра трудового и социального права,
доцент.

Защита диссертации состоится «25» марта 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536А.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3803>.

Автореферат разослан «__» февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования. Вопросы правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, занимают центральное место в современной правовой науке. Эта проблема исследуется в различных отраслях права, каждая из которых рассматривает ее исходя из собственных принципов, методов и задач.

Ученые-цивилисты изучают общие вопросы ответственности за причиненный вред (как в рамках генерального, так и специальных деликтов), причинения вреда источником повышенной опасности, компенсации морального вреда. В науках уголовно-правового цикла институт возмещения вреда жизни и здоровью граждан исследуется применительно к вреду, причиненному преступлением, или при задержании сотрудниками органов внутренних дел. Отдельно рассматриваются более частные вопросы причинения вреда жизни и здоровью, например, при осуществлении медицинской деятельности, в результате нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ, экологическими правонарушениями, государством в лице его органов.

Трудовое право, в свою очередь, устанавливает общие принципы правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работников, в том числе закрепляет основные гарантии и компенсации в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, регулирует порядок расследования несчастных случаев на производстве и оформления результатов данного расследования как основание для получения указанного возмещения. В дальнейшем эти принципы также получают свое развитие и наполнение в праве социального обеспечения, в том числе в институте обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Исторически вопросы возмещения вреда приобрели интерес юридического научного сообщества и законодателя уже на самых ранних этапах становления и развития юриспруденции. Еще в первых отечественных и зарубежных источниках

права, дошедших до наших дней, содержались попытки регулирования ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью свободных людей и рабов.

Начиная с XIX века, в связи с развитием в России промышленности и транспорта, принимаются нормативные акты, устанавливающие ответственность работодателя за вред, причиненный жизни и здоровью наемного работника в результате несчастного случая при исполнении трудовых обязанностей.

В современном мире актуальность вопросов возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, лишь возрастает. Несмотря на то, что человечество уже пережило несколько промышленных революций, новые технологические вызовы, такие как распространение искусственного интеллекта, беспилотных и автоматизированных систем, нанотехнологий, совершенствование промышленного оборудования, вооруженные конфликты создают дополнительные риски для жизни и здоровья людей.

Сказанное применимо и к причинению вреда жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности. В своем последнем докладе от 25 апреля 2025 г.¹ Международная организация труда (далее – МОТ) отмечает, что цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в сфере труда оказывает не только позитивное воздействие на систему управления охраной труда (например, использование автоматизированных систем, по мнению экспертов, может снизить негативное воздействие вредных производственных факторов на работников), но и влечет за собой новые вызовы, требующие совместных усилий социальных партнеров (государства, работодателей, работников и их представителей) на всех этапах внедрения цифровых технологий.

Значительный рост числа и уровня опасностей в труде, возрастающая уязвимость человека перед «машиной» – все это влияет на статистику несчастных случаев на производстве². По последним статистическим данным³, в России

¹ URL: <https://www.ilo.org/publications/revolutionizing-health-and-safety-role-ai-and-digitalization-work>.

² Лихтенштейн В.И. Психология безопасности труда: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 280700 - Техносферная безопасность. Екб: Изд-во Уральского ун-та, 2013. С. 7-9.

³ На дату написания диссертации доступна статистика Федеральной службы по труду занятости по состоянию на 2023 год.

ежегодно происходит около 30 000 несчастных случаев на производстве⁴. Несмотря на то, что Росстат указывает на снижение показателей за последние 10 лет в 1,5 раза⁵, число зарегистрированных несчастных случаев по-прежнему остается высоким. Больше всего несчастных случаев с тяжелыми последствиями традиционно встречается на обрабатывающих производствах, около 23% от общего числа тяжелых несчастных случаев. Далее следуют строительство (около 16%), транспортировка и логистика (около 13%)⁶.

По данным МОТ⁷, на 100 тыс. работников по миру приходится 86 871 несчастный случай, из них 261 смертельный⁸. С учетом неутешительной статистики, острота проблемы производственного травматизма осознается во всем мире. Россия не является исключением. Вслед за общемировыми тенденциями, российское законодательство восприняло основные идеи стратегии «нулевого травматизма» (англ. *Vision Zero*), суть которой заключается в стремлении свести уровень травматизма и смертности к нулевому значению. На международном уровне названная стратегия находит свое отражение в основных конвенциях МОТ по вопросам возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, в том числе: № 121 «Об обеспечении в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием» и № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения». Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (далее – Закон № 125-ФЗ), иные законодательные акты, а также акты социального партнерства в России также уделяют особое внимание вопросам охраны труда в целом и профилактике производственного травматизма в частности.

К примеру, множество положений Московского трехстороннего соглашения на 2025-2027 годы, заключенного между Правительством Москвы, московскими

⁴ URL: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/a88/monitoring-rostrud-2023_10_02.pdf?ysclid=m9448b8ndb73065107.

⁵ URL: https://vcot.info/uploads/landings_files/66d99c1a16c0e568797996.pdf?ysclid=m944pkv021993859821.

⁶ URL: <https://rostrud.gov.ru/opendata/7712345678-nesprich/table.html>.

⁷ На дату написания диссертации доступна статистика МОТ по состоянию на 2024 год.

⁸ URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/safety-and-health-at-work/>.

объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей, направлено на поддержку и финансирование мероприятий по охране труда, на улучшение условий и охраны труда в организациях, на сохранение жизни и здоровья работников на производстве.

Настоящая диссертация представляет собой научное исследование комплекса отношений, возникающих в связи с наступлением несчастного случая на производстве. Именно несчастный случай на производстве как сложный юридический факт является исторически первым основанием для возникновения отношений, регулируемых различными отраслями права, и предоставления предусмотренных законодательством гарантий и компенсаций, в связи с чем его исследование представляет особую теоретическую и практическую ценность, так как носит межотраслевой характер.

Так, вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в результате несчастного случая на производстве, в порядке обязательного социального страхования (основная из материальных гарантий), преимущественно регулирует право социального обеспечения, при том что понятие, квалифицирующие признаки и процедуру расследования, как организационные гарантии в связи с несчастным случаем на производстве – трудовое право. Сопутствующими данным правоотношениям являются правоотношения по уплате работодателями (страхователями) страховых взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что является предметом регулирования финансового права. Наконец, ответственность работодателя в связи с несчастными случаями на производстве в настоящее время урегулирована также гражданским, административным и уголовным законодательством.

Таким образом, всесторонний (комплексный) анализ действующего российского правового регулирования в данной сфере, влияние на которое оказали международные стандарты и историческое развитие законодательства, имеет высокую научную и практическую значимость.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы охраны

труда и возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, получили широкое освещение в научной литературе. Особенно стоит отметить труды ученых-классиков трудового права Н.Г. Александрова, М.Л. Захарова, Ю.Н. Коршунова, Ю.Я. Цедербаума. Данная проблематика широко разработана и в цивилистической доктрине, в том числе в работах Б.С. Антимонова, С.Н. Братуся, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, Е.А. Флейшиц. С точки зрения обязательного социального страхования, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работников, рассматривали также Н.А. Вигдорчик, В.Д. Роик.

Однако комплексные научные исследования, изучающие проблематику возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, с разных сторон и носящие межотраслевой характер, практически отсутствуют. Немногочисленные диссертации последних лет, в том числе работы Д.И. Воронцова, Л.А. Галаевой, Е.А. Истоминой, А.И. Колодяжной, а также более ранние исследования Е.Н. Агибаловой, Ю.А. Даньшиной, М.Б. Дуденковой, С.М. Ковалевского, М.В. Созановой и других не учитывают последние изменения и тенденции российского законодательства, а также международные новеллы.

Цели диссертационного исследования: развитие теоретических представлений о гарантиях и компенсациях, на которые работники и иные лица, участвующие в производственной деятельности работодателя, имеют право в связи с причинением вреда их жизни и здоровью в результате несчастного случая на производстве (включая ответственность за причиненный вред) с целью выявления имеющихся пробелов в российском законодательстве и правоприменительной практике, а также выработки рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в данной сфере и дальнейшему развитию трудового и социально-обеспечительного законодательства.

Для достижения поставленных целей предполагается решить следующие **задачи:**

- определить основные принципы и направления государственной политики в области охраны труда, выработанные в международных правовых актах, сопоставить международные принципы и направления

государственной политики с их аналогами в российском законодательстве с тем, чтобы определить, насколько российские нормы отвечают международным принципам, и выявить пробелы правового регулирования, при их наличии;

- выявить исторические этапы развития правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, на международном и национальном (российском) уровнях;
- определить понятие гарантий и компенсаций применительно к причинению вреда жизни и здоровью работников в результате несчастного случая на производстве на основе теоретических концепций, разработанных в науке трудового права;
- установить круг гарантий и компенсаций, предоставляемых работникам и членам их семьи в связи с несчастными случаями на производстве;
- выявить юридически значимые обстоятельства квалификации несчастного случая на производстве (статус пострадавшего, признаки события, связь с производством) и обобщить основные проблемы и тенденции судебной и правоприменительной практики по данному вопросу;
- выявить место деликтной ответственности в системе отношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, и обосновать предложение о закреплении ответственности работодателя в части, превышающей страховое возмещение, в ТК РФ как вида материальной ответственности.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в связи с причинением вреда жизни и здоровью работникам и иным лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя, в результате несчастного случая на производстве, а также связанные с ними правоотношения по организации труда и управлению трудом, социальному партнерству,

обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, трудовые правоотношения и правоотношения, опосредованные нормами права социального обеспечения, гражданского, финансового, административного и уголовного права.

Предметом исследования являются нормы российского и международного права, правоприменительная (в частности, судебная) практика и научно-исследовательские труды отечественных и зарубежных ученых в области правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных ученых, представителей науки трудового права и права социального обеспечения, среди которых можно отметить И.И. Андриановскую, Н.Г. Александрова, М.О. Буянову, Ю.В. Васильеву, Д.М. Генкина, С.Ю. Головину, Е.Ю. Забрамную, М.Л. Захарова, З.А. Кондратьеву, Ю.Б. Корсаненкову, Ю.Н. Коршунова, К.Д. Крылова, А.М. Куренного, Р.З. Лившица, М.В. Лушникову, А.М. Лушникова, Н.Л. Лютова, Е.Е. Мачульскую, М.В. Молодцова, А.В. Морозова, Ю.П. Орловского, А.Я. Петрова, В.Д. Роика, Н.В. Сенаторову, Л.В. Серегину, В.И. Симонова, Е.Г. Ситникову, В.Н. Скобелкина, Л.С. Таля, Э.Г. Тучкову, М.В. Филиппову, Г.В. Хныкина, Ю.Я. Цедербаума, Н.В. Черных и прочих.

Поскольку настоящее диссертационное исследование носит межотраслевой и междисциплинарный характер, наряду с анализом научных трудов представителей науки трудового права и права социального обеспечения, при его подготовке также были использованы работы ученых-юристов, специализирующихся в других отраслях права, и специалистов в других областях знания. К авторам соответствующих работ относятся, в частности, С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, Р.Ю. Банников, К.В. Белецкий, Ю.Ф. Беспалов, С.Н. Братусь, В.В. Глянцев, В.П. Грибанов, С.Е. Донцов, С.А. Елисеев, О.С. Иоффе, Д.Н. Кархалев, В.В. Конашков, О.А. Красавчиков, О.Э. Лейст, В.И. Лихтенштейн, А.М. Нолькен, А.А. Порываев, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, Е.А. Флейшиц, А.М. Эрделевский, К.С. Юдельсон, В.Ф. Яковлев и другие.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты, включая конвенции и рекомендации МОТ, Трудовой кодекс РФ, иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового и иных отраслей права (в том числе права социального обеспечения и гражданского права).

Эмпирическую базу исследования образуют постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и зарубежных судов, а также научная и учебная литература по общей теории права, истории права, экономике, социологии и психологии, трудовому, гражданскому праву, праву социального обеспечения и иным отраслям права, материалы научных и научно-практических конференций, периодической печати, результаты социологических исследований, статистические материалы.

Методологическую основу исследования составляет комплекс научных методов исследования. В частности, методологическая база включает как общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция, обобщение, диалектический метод познания), а также частно-научные методы (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, социологический, психологический).

Научная новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту.

Работа содержит совокупность научных положений, которые вносят вклад в развитие науки трудового права, а именно:

1. Институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, представляет собой систему норм, регулирующих сложный комплекс правоотношений, нашедших свое закрепление в различных отраслях права, включая трудовое, гражданское, финансовое, уголовное, административное право и право социального обеспечения, что делает его межотраслевым по своей природе. Комплексное регулирование данного института обусловлено не только особой значимостью и актуальностью вопросов сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, но и

многообразием различных по своей природе отношений с участием многих субъектов, возникающих в связи с несчастными случаями на производстве.

Ядром содержания рассматриваемого института является несчастный случай на производстве как сложный (комплексный) юридический факт, включающий широкий круг фактических обстоятельств (юридических условий), имеющих в комплексе юридическое значение для возникновения правоотношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью работника. При этом несчастный случай на производстве как юридический факт имеет правовое значение только лишь в случае, если он надлежащим образом оформлен. Акт о несчастном случае на производстве, оформляемый по результатам расследования, является не только документом, который подтверждает факт несчастного случая, но и юридическим основанием для возникновения отношений по возмещению пострадавшему причиненного вреда и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве.

2. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работников, является основным элементом содержания гарантий и компенсаций при несчастном случае на производстве, в общем виде закрепленных в трудовом законодательстве и далее наполняемых конкретным содержанием и дополняемых в нормах иных отраслей права. При этом гарантии и компенсации при несчастном случае на производстве не ограничиваются исключительно возмещением вреда жизни и здоровью, но также включают в себя ряд общих или организационных гарантий.

В общем виде гарантии и компенсации при несчастном случае на производстве по характеру норм, их обеспечивающих, могут быть классифицированы на:

- организационные (нематериальные) гарантии, обеспечивающие установление правил, процедур и критериев определения связи несчастного случая с производством, целью которых является профилактика и превенция несчастных случаев на производстве (данный вид гарантий включает законодательное установления понятия и квалифицирующих признаков несчастного случая на производстве, позволяющих отграничить его как основание для получения

соответствующих выплат от иных видов повреждения здоровья; процедуры расследования несчастного случая на производстве и оформления результатов расследования; а также материальных гарантий, способов защиты трудовых прав пострадавших и мер ответственности работодателя);

- материальные гарантии и компенсации или гарантии возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, а также восстановления и охраны нарушенного права вследствие несчастного случая на производстве (данный вид гарантий и компенсаций включает возмещение в рамках системы обязательного социального страхования пострадавшему и членам его семьи утраченного заработка и дополнительных расходов на реабилитацию либо в связи со смертью; способы защиты трудовых прав в досудебном и судебном порядке, государственными органами и профессиональными союзами; меры юридической ответственности работодателей и их должностных лиц, включая гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность).

3. На основе приведенной классификации могут быть сформулированы следующие определения гарантий и компенсаций применительно к несчастному случаю на производстве.

Гарантии при несчастном случае на производстве – имущественные средства и иные неимущественные способы защиты прав работников, пострадавших в результате несчастного случая на производстве, предусмотренные трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашением, локальными нормативными актами и трудовым договором, на которые имеют право работник или члены его семьи при условии установления юридического факта несчастного случая на производстве по результатам расследования обстоятельств данного несчастного случая комиссией, образованной работодателем, или судом.

Компенсации при несчастном случае на производстве – установленные социально-трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашением, локальными нормативными актами и трудовым договором

денежные выплаты, направленные на возмещение дополнительных расходов, понесенных работником с целью восстановления своей профессиональной трудоспособности, утраченной в результате несчастного случая на производстве, или членами его семьи на погребение, если смерть работника наступила вследствие несчастного случая на производстве, а именно дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию или расходы в связи со смертью работника, а также направленные на компенсацию причиненного работнику вследствие несчастного случая на производстве морального вреда.

4. Международные правовые акты, включая конвенции и рекомендации МОТ, регулируют вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работников, по двум основным направлениям: создание единых международных стандартов в сфере охраны и безопасности труда (в том числе регламентация обязательных требований к безопасной рабочей среде и рабочему месту, безопасным условиям труда, режиму труда и отдыха) и установление стандартов ответственности работодателя за причинение вреда работникам. Именно международные акты, принятые в рамках первого направления правотворчества МОТ, способствуют созданию и поддержанию культуры превенции и профилактики несчастных случаев на производстве (реализации стратегии «нулевого травматизма» или англ. *Vision Zero*). Данная стратегия и иные международные стандарты были восприняты российским законодателем, что свидетельствует о наличии международной преемственности в правовом регулировании норм о возмещении вреда жизни и здоровью, причиненного в процессе трудовой деятельности, в российском трудовом праве и праве социального обеспечения.

5. История правового регулирования возмещения вреда жизни и здоровью работника в России прошла три последовательных этапа: дореволюционный (до 1917 г.), когда происходило зарождение и становление норм об ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью; советский (1917 – 1990 гг.) – период государственной собственности на средства производства и регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, нормами

гражданского законодательства, и современный (с 1990 г. по н.в.) – период перехода к рыночной экономике и формирования современной системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Исторический анализ развития законодательства в сфере возмещения вреда жизни и здоровью работников показывает, что обособление норм об ответственности работодателя за несчастные случаи на производстве от общих норм гражданского законодательства о деликтах явилось объективной закономерностью и началось еще в советский период. Окончательно этот процесс завершился с принятием в 1998 году специализированного страхового закона, который практически полностью вывел эти отношения из-под действия гражданского законодательства и трансформировал их в институт социальной защиты работника, гарантированной государством независимо от вины конкретного работодателя. Сегодня гражданское право сохраняет скорее субсидиарную роль в регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, что обусловлено в том числе наличием генетической связи между трудовым и гражданским правом.

6. Ответственность работодателя за вред, причиненный жизни и здоровью работника, в части, превышающей страховое обеспечение, так же, как и компенсацию морального вреда в связи с несчастными случаями на производстве, можно рассматривать в качестве видов материальной ответственности работодателя перед работниками, имеющих трудовую природу. Об этом свидетельствует тесная связь охранительных правоотношений, возникающих вследствие травмы на производстве, с трудовыми отношениями между работником и работодателем, которым свойственны собственные отличительные признаки и особенности (подчинение работников трудовому распорядку, требованиям охраны труда и пожарной безопасности работодателя, наличие между сторонами заключенного трудового договора). На практике споры об ответственности работодателя за вред, причиненный жизни и здоровью в процессе трудовой

деятельности, также обладают рядом отличительных черт, так как в рамках доказывания состава деликтного правонарушения судьи учитывают и активно используют материалы расследования несчастного случая на производстве, проведенного и оформленного по нормам трудового законодательства. С учетом этого предлагается законодательно закрепить ответственность работодателя в части, превышающей страховое обеспечение, в ТК РФ, наряду с компенсацией морального вреда. Нами сделаны соответствующие предложения по совершенствованию трудового законодательства.

Вместе с тем, признавая необходимость сохранения межотраслевых связей между трудовым и гражданским правом, а также оставляя пространство для взаимопроникновения норм друг в друга, по нашему мнению, гражданское право должно сохранить свое значение в качестве субсидиарно применяемого к возникающим вследствие несчастного случая на производстве охранительным правоотношениям по возмещению вреда жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, при наличии соответствующих пробелов в трудовом законодательстве.

7. Юридически значимыми обстоятельствами, оцениваемыми работодателями, комиссией по расследованию, ГИТ и судом при решении вопроса о квалификации несчастного случая на производстве, являются статус пострадавшего лица в качестве потенциального субъекта несчастного случая на производстве, признаки, характеризующие само событие несчастного случая, и связь несчастного случая с производством.

Правоприменительная, в том числе судебная, практика последних лет свидетельствует об устойчивой тенденции к «расширению границ» несчастного случая на производстве. Это выражается в нескольких направлениях. При определении, является ли пострадавший субъектом несчастного случая на производстве, в перечень лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя, включается более широкий круг субъектов, включая исполнителей по договорам возмездного оказания услуг. В части обстоятельств, характеризующих событие несчастного случая на производстве и его связь с

производством, изменены привычные границы рабочего времени, места работы и характера заданий работодателя. Общий вывод из практики состоит в том, что событие должно быть квалифицировано в качестве несчастного случая на производстве, если работодатель не обеспечил надлежащий контроль за ходом выполнения работ и соблюдением работниками трудовой дисциплины, вне зависимости от того, был ли заключен с пострадавшим трудовой договор, когда и где с ним произошла травма, а также были ли нарушены самим пострадавшим правила и нормы поведения, обязательные требования охраны труда, инструкции, локальные нормативные акты.

По мнению автора, хотя сложившийся расширительный подход в краткосрочной перспективе служит защите интересов пострадавших работников, обеспечивая им возможность получения страхового возмещения в большем числе случаев, в долгосрочной перспективе он сопряжен с определенными рисками. Поскольку само по себе установление критериев и квалифицирующих признаков несчастного случая на производстве является важной гарантией прав работников, нивелирование данных критериев и признаков в конечном итоге может привести к правовой неопределенности и нарушению устойчивости системы профилактики производственного травматизма. Кроме того, расширение понятия «несчастный случай на производстве» может повлечь необоснованное увеличение расходов на выплату страхового обеспечения.

8. Понятие грубой неосторожности пострадавшего, установление которой в ходе расследования несчастного случая на производстве прямо влияет на размер получаемого пострадавшим страхового обеспечения, не закреплено. В результате этого в правоприменении и практике расследования несчастных случаев на производстве отсутствуют единые критерии установления в действиях пострадавшего грубой неосторожности и определения ее процента. Предлагается определить грубую неосторожность как «установленную в рамках расследования несчастного случая неосторожность потерпевшего работника (застрахованного), выразившуюся в 1) нахождении застрахованного в момент несчастного случая в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, что

подтверждается заключением медицинской организации, или 2) нарушении застрахованным государственных нормативных требований охраны труда, в том числе инструкции по охране труда по его профессии, должности или по виду выполняемых работ, с которой он был ознакомлен в установленном порядке, если, по мнению комиссии по расследованию несчастного случая, это явилось основной причиной несчастного случая на производстве или в значительной мере способствовало наступлению вредных последствий для здоровья потерпевшего».

Также предлагается пересмотреть подход к определению процента вины пострадавшего и ограничиться указанием на факт грубой неосторожности в материалах расследования в случае ее установления. В таком случае, если в ходе расследования несчастного случая на производстве будет установлена грубая неосторожность потерпевшего, размер полагающегося ему страхового обеспечения будет уменьшен СФР на 25 процентов. Данная мера будет способствовать обеспечению единообразия правоприменительной практики, а также повысит социальную справедливость правового регулирования, нивелировав проблему субъективной и зачастую произвольной оценки степени вины пострадавшего.

9. Законодательство не содержит исключений из общей обязанности работодателя по расследованию и учету несчастных случаев на производстве в отношении дистанционных работников. На дистанционных работников так же, как и на других работников, распространяется действие основных принципов правового регулирования трудовых отношений, в том числе право на справедливые условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, принцип обязательности возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, а также обеспечение права на обязательное социальное страхование работников. Вместе с тем, процедура расследования несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками в настоящее время урегулирована лишь ограниченно (только для групповых, тяжелых несчастных случаев и несчастных случаев со смертельным исходом).

Это свидетельствует о наличии пробела правового регулирования,

требующего устранения путем принятия специального нормативного правового акта, устанавливающего основные положения о расследовании несчастных случаев с дистанционными работниками, направленные на фиксирование фактических обстоятельств несчастного случая, имеющих юридическое значение для реализации права возмещение вреда, причиненного работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей. Предлагается определить порядок расследования несчастных случаев на производстве с учетом специфики дистанционной работы: расследование несчастного случая с дистанционным работником должно производиться исключительно по заявлению пострадавшего. В случае, если обеспечение очного расследования обстоятельств несчастного случая (в том числе посредством видеоконференцсвязи) для сбора необходимых материалов комиссией работодателя будет невозможным, к расследованию должен привлекаться сам пострадавший с целью предоставления и сбора доказательств и иных материалов, подтверждающих получение им травмы в связи с исполнением трудовых обязанностей.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы, полученные в результате проведенного исследования, развивают положения науки трудового права и могут использоваться для дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего возмещение вреда, причиненного в процессе трудовой деятельности. Кроме того, теоретические и практические заключения, сделанные автором в настоящей работе, применимы на практике в рамках расследования и учета несчастных случаев на производстве, их юридической квалификации, привлечения лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, к ответственности, принятия решений о выплате или отказе в выплате страхового возмещения и т.д. Наконец, материалы диссертационной работы также могут быть использованы при подготовке учебных пособий и учебных курсов, посвященных вопросам правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности.

Достоверность результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования основаны на проведенном анализе фундаментальных научных работ из разных отраслей знания и нормативной правовой базы, а также обусловлены широким использованием материалов правоприменительной, в том числе судебной практики.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на заседании кафедры трудового права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Результаты диссертационного исследования апробировались на международных научных и научно-практических конференциях, круглых столах, среди которых можно выделить:

- XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (г. Москва, Россия, МГУ имени М.В. Ломоносова, 10-21 апреля 2023 год);
- XI Международная научно-практическая конференция «Право в условиях глобальных вызовов» (XI Мальцевские чтения) (Россия, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), 19-20 апреля 2024 год);
- межкафедральный круглый стол «Актуальные проблемы обязательного социального страхования» (г. Москва, Россия, МГУ имени М.В. Ломоносова, 04 марта 2025 год).

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целями и задачами проводимого научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, первая из которых включает два параграфа, а две другие – три параграфа, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, обозначаются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основы исследования, нормативная и эмпирическая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается научная и практическая значимость диссертационного исследования, а также указываются формы апробации результатов проведенного диссертационного исследования.

Первая глава «Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности: международно-правовой и исторический аспекты» состоит из двух параграфов и включает анализ содержания международных правовых актов (прежде всего, конвенций и рекомендаций МОТ) и отечественного законодательства, в том числе исторических документов дореволюционного, советского и постсоветского периодов, по вопросам охраны труда и возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности.

В первом параграфе «Международные стандарты возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности» обосновывается тезис о том, что международные стандарты труда служат ключевым ориентиром для определения общих начал формирования российского трудового законодательства, в частности, в выборе способов и направлений социальной поддержки работников.

В параграфе рассматриваются генезис и развитие международных стандартов в период с конца XIX века до начала XX века, когда возникли первые международные неправительственные организации, прошли первые конференции по вопросам охраны труда и здоровья работников и были приняты первые международные акты, такие как Бернские конвенции 1905 и 1906 годов, запрещающие ночной труд женщин и использование белого фосфора. Также отмечается роль профессиональных объединений работников, которые

посредством различных форм социального протеста оказывали давление на правительства с целью принятия социально-ориентированных законов. Поддерживается вывод о том, что необходимость предотвращения возникающих социальных конфликтов стала одной из причин разработки и принятия минимальных стандартов в сфере труда на международном уровне.

Центральное место в параграфе отводится анализу роли Международной организации труда (МОТ), созданной в 1919 году и ставшей основным источником международных стандартов в сфере труда. Выявляется, что нормативные акты МОТ в области охраны труда могут быть классифицированы на четыре условные группы:

- акты, содержащие стандарты, обязательные требования к созданию безопасной рабочей среды;
- акты, устанавливающие стандарты, обязательные требования к безопасным условиям и режиму труда;
- акты, устанавливающие стандарты по охране труда в отношении всех или отдельных категорий работников;
- акты, устанавливающие стандарты ответственности работодателя в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при наступлении несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Первые три группы международных правовых актов МОТ объединяет общая направленность – они создавали и создают единые международные стандарты в сфере охраны труда, направлены на профилактику и предупреждение профессиональных заболеваний и травм работающих лиц, а также на создание безопасных условий труда. Четвертая группа актов МОТ принципиально отличается, поскольку направлена не на профилактику несчастных случаев и профессиональных заболеваний, а на формирование стандартов ответственности работодателя за причинение вреда работникам.

На основе проведенного анализа формулируется перечень основных принципов и направлений государственной политики, выработанных МОТ для

целей правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности. Среди них право всех работников на справедливые (безопасные) условия труда, пропаганда здоровья и здорового образа жизни, доступность мер, направленных на обеспечение безопасных условий труда, для всех работников, и др.

Ключевым среди сформулированных принципов и направлений государственной политики обозначается принцип превенции и профилактики несчастных случаев на производстве, основу которого составляет стратегия «нулевого травматизма» (англ. *Vision Zero*). Данный принцип, в контексте международных стандартов МОТ, подразумевает совместные усилия государств-членов для достижения общей цели недопущения случаев производственного травматизма. Именно принцип превенции и профилактики сегодня определяет общую направленность национального, в том числе российского, законодательства в области охраны труда.

По итогам проведенного анализа делается вывод о том, что международные акты и международные стандарты оказывают значительное влияние на национальные правовые системы и законодательство (в том числе российское), тем самым обеспечивая работникам примерно равный уровень гарантий, вне зависимости от страны проживания, чему автором дается положительная оценка. Указанное явление может быть обозначено как международная преемственность в правовом регулировании.

Во втором параграфе «История развития российского законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности» проводится историко-правовой анализ становления и развития в России законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности. Устанавливается, что формирование данного института было обусловлено комплексом экономических, политических и социально-культурных факторов, среди которых уровень развития экономики, степень консолидации политической власти и нравственное состояние общества.

Выделяются следующие этапы правового регулирования возмещения вреда

жизни и здоровью работника в России:

- дореволюционный (до 1917 г.): зарождение и становление норм об ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью;
- советский (1917 – 1990 гг.): период государственной собственности на средства производства и регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, преимущественно нормами гражданского законодательства;
- современный (с 1990 г. по н.в.): период перехода к рыночной экономике и формирования современной системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В рамках анализа источников права *дореволюционного периода* исследуются нормы о возмещении вреда жизни и здоровью человека от их прообразов в законодательных актах Древней Руси (включая Русскую Правду) до правил общего характера, сформулированных в Своде законов Российской империи, в том числе в Правилах о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских или рудничных работах, 1901 г. и Правилах о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности 1903 г.

Устанавливается общая последовательность развития института материальной ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, в дореволюционный период. Делается вывод, что данный институт формировался в России с начала X века. Изначально как альтернатива принципам «око за око», «кровной мести» он являлся имущественной компенсацией за вред, причиненный жизни и здоровью человека. В дальнейшем принципы определения размера имущественной (материальной) ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека, формировались под воздействием нескольких факторов (политического, экономического и культурного). Сначала размер возмещения определялся в зависимости от характера повреждения здоровья, степени

повреждения, социального статуса потерпевшего (классовый подход). С XVII века при определении размера имущественной ответственности во внимание стала приниматься форма вины причинителя вреда.

Отмечается, что *советский период* характеризуется коренными изменениями в правовом регулировании, обусловленными изменением права собственности на средства производства, передачей в государственное управление и контроль всей экономической деятельности, в том числе и страхового дела (по всем видам страхования), упразднением всех частных предприятий и страховых компаний, созданием централизованного государственного управления трудом. В параграфе анализируются ключевые нормативные акты советской власти, включая Декрет ВЦИК от 22 декабря 1917 года «О страховании на случай болезни», Кодексы законов о труде РСФСР 1918 г., 1922 г. и 1971 г., Гражданские кодексы РСФСР 1922 г. и 1964 г., Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой 1961 г. и 1984 г.

Несмотря на формальное закрепление основ ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, в гражданских кодексах, делается вывод о том, что фактическое регулирование данных отношений в советский период носило комплексный характер. С одной стороны, гражданское законодательство выполняло роль базовой отрасли, закрепляя общие принципы возмещения вреда и его основные условия. С другой стороны, специальное содержание (конкретные процедуры, размеры выплат, порядок их назначения и финансирования) было детализировано в нормах постепенно складывающегося в отдельную отрасль права социального обеспечения (в рамках системы государственного социального страхования).

Таким образом, обосновывается, что в советский период произошло смысловое и институциональное обособление этих норм от гражданско-правового деликта. Они трансформировались из института деликтной ответственности виновного лица (работодателя) в институт социальной защиты работника, гарантированной государством независимо от вины конкретного работодателя.

Далее демонстрируется, что этот процесс завершился уже в *современной России* окончательным переходом данной сферы в ведение права социального обеспечения с принятием в 1998 году специализированного Закона № 125-ФЗ, который практически полностью вывел эти отношения из-под действия гражданского законодательства. Сегодня гражданское право сохраняет скорее субсидиарную роль в рассматриваемом виде правоотношений: оно регулирует вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работников, в части, не покрытой страховым обеспечением, и компенсации морального вреда.

В завершение параграфа делается общий вывод о комплексности института возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, что делает его межотраслевым по своей природе, поскольку данный институт объединяет нормы трудового права, права социального обеспечения, финансового, гражданского, административного и уголовного права.

Глава вторая «Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работника, как элемент содержания гарантий и компенсаций при несчастном случае на производстве» состоит из трех параграфов. Глава содержит обширный теоретический анализ понятий «гарантии» и «компенсации», сформулированных в доктрине трудового права. Формулируются авторские понятия и классификация гарантий и компенсаций, в том числе применительно к теме диссертации. Помимо теоретических концепций, в главе также анализируются нормы действующего российского законодательства, регулирующие предоставление работникам и иным лицам, участвующим в производственной деятельности, гарантий и компенсаций в связи с причинением вреда их жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности. Исследуется и обобщается практика применения данных норм судами и иными правоприменительными органами. Выявляются имеющиеся пробелы правового регулирования и делаются предложения по дальнейшему совершенствованию трудового законодательства.

В первом параграфе «Гарантии и компенсации в отечественной науке трудового права» проводится теоретико-правовой анализ понятия гарантий и компенсаций как ключевых категорий трудового права, обеспечивающих

реальность осуществления провозглашенных трудовых прав. Выявляется дискуссия в науке относительно институциональной природы этих явлений: образуют ли гарантии и компенсации самостоятельный институт трудового права или же неотделимы от обеспечиваемых ими прав и входят в состав других институтов трудового права. Аргументируется позиция, согласно которой гарантии и компенсации обретают смысл в рамках конкретных институтов (оплаты труда, времени отдыха, охраны труда и др.), обеспечивая реализацию соответствующих субъективных прав.

Анализируются легальные определения понятий «гарантии» и «компенсации» (ст. 164 ТК РФ). Выявляется теоретическая неоднозначность и полисемия используемых законодателем терминов («средства», «способы», «условия»), что создает неопределенность. Предлагаются авторские определения гарантий и компенсаций, в том числе данные определения конкретизируются применительно к несчастному случаю на производстве. Также систематизируются существующие в науке классификации гарантий и компенсаций (по условиям предоставления, способам, субъектам, целевому назначению и другим основаниям).

С учетом проанализированных теоретических концепций обосновывается, что круг гарантий и компенсаций при несчастном случае на производстве в законодательстве значительно шире, чем сейчас предусмотрено ст. 184 ТК РФ. Формулируется авторская классификация гарантий и компенсаций при несчастном случае на производстве по характеру норм, их обеспечивающих (регулятивные или охранительные):

- организационные (нематериальные) гарантии, обеспечивающие установление правил, процедур и критериев определения связи несчастного случая с производством, целью которых является профилактика и превенция несчастных случаев на производстве;

- материальные гарантии и компенсации или гарантии возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, а также восстановления и охраны нарушенного права вследствие несчастного случая на

производстве.

Организационные гарантии, по мнению автора, включают в себя установление в законодательстве понятия и квалифицирующих признаков несчастного случая на производстве, процедуры расследования несчастного случая на производстве и оформления результатов расследования, материальных гарантий, способов защиты трудовых прав пострадавших и мер ответственности работодателя. Материальные гарантии и компенсации – возмещение в рамках системы обязательного социального страхования пострадавшему и членам его семьи утраченного заработка и дополнительных расходов на реабилитацию либо в связи со смертью, способы защиты трудовых прав в досудебном и судебном порядке, государственными органами и профессиональными союзами, а также меры юридической ответственности работодателей и их должностных лиц, включая гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Делается вывод о том, что действующее правовое регулирование, сфокусированное в ст. 184 ТК РФ на возмещении вреда, требует переориентации в соответствии с международными тенденциями на профилактику и превенцию производственного травматизма. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства: перенос ст. 184 ТК РФ в раздел X «Охрана труда» для обеспечения комплексности правового регулирования и дополнение редакции нормы иными гарантиями и компенсациями при несчастном случае на производстве.

Во втором параграфе «Регламентация понятия и квалифицирующих признаков несчастного случая на производстве как одна из нематериальных (организационных) гарантий» рассматриваются несчастный случай на производстве как комплексный юридический факт, а также его понятие и квалифицирующие признаки как организационная гарантия. В частности, анализируются фактические (юридически значимые) обстоятельства, на основании которых возникают правоотношения по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности. Анализируются материалы обширной правоприменительной и, в частности, судебной практики, по

результатом анализа которых выявляются и формулируются подходы к установлению и определению таких юридически значимых обстоятельств. Их можно условно разделить на следующие группы: (1) статус пострадавшего лица в качестве потенциального субъекта несчастного случая на производстве (вопросы субъектного состава), (2) квалифицирующие признаки, характеризующие событие несчастного случая, (3) обстоятельства несчастного случая и связь с производством.

Первая группа юридически значимых обстоятельств связана с определением субъектного состава правоотношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности. Пострадавшими в результате несчастного случая признаются работники и иные лица, участвующие в производственной деятельности работодателя. Отмечается заметная тенденция расширения судами и инспекторами Государственной инспекции труда РФ (ГИТ) круга участников производственной деятельности.

С учетом зарубежного опыта обосновывается наличие пробела в действующем российском законодательстве в части регулирования процедуры расследования и учета несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками. Несмотря на установление ограниченного круга обязанностей по охране труда в отношении дистанционных работников, законодатель возлагает на работодателей обязанность по расследованию и учету несчастных случаев с данной категорией работников. В настоящее время эта процедура в законодательстве полностью не урегулирована, релевантные разъяснения контролирующих органов практически отсутствуют. Предлагается внесение изменений в законодательство, направленных на фиксирование фактических обстоятельств несчастного случая, имеющих юридическое значение для реализации права возмещение вреда, причиненного дистанционному работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей.

Второй группой юридически значимых обстоятельств, оцениваемых работодателями при квалификации несчастного случая на производстве, являются квалифицирующие признаки, характеризующие событие несчастного случая.

Несчастный случай на производстве наступает в результате внешнего воздействия на работника опасного производственного фактора, а не в результате развития хронического или острого заболевания вне связи с факторами производства. Последствием несчастного случая является наступление временной нетрудоспособности (хотя бы на один день), необходимость перевода на другую работу или смерть.

В отличие от несчастного случая, микроповреждение (микротравма) не влечет временной нетрудоспособности. Вместе с тем, законодатель уделяет рассмотрению обстоятельств получения работниками микроповреждений (микротравм) особое внимание. Делается вывод, что интерес законодателя к микротравмам обусловлен прежде всего тем, что возникновение микротравм у работников свидетельствует о наличии недостатков в организации системы управления охраной труда и несовершенств в организации технологического процесса. В рамках исследования обосновывается значимость рассмотрения причин и обстоятельств, приведших к возникновению микроповреждений (микротравм), для целей превенции и профилактики производственного травматизма.

Наконец, третья группа юридически значимых обстоятельств – обстоятельства несчастного случая и его связь с производством. Связь с производством может быть конкретизирована такими факторами как время, место выполнения обязанностей, характер заданий работодателя. Также закон прямо устанавливает перечень событий, которые могут квалифицироваться как несчастные случаи, не связанные с производством. По последней судебной и правоприменительной практике при оценке обстоятельств несчастного случая на предмет связи с производством суды и инспекторы ГИТ приходят к выводу, что нарушение работодателем требований и предписаний по охране труда, а также отсутствие надлежащего контроля за дисциплиной труда работников, выполнением ими работы, предусмотренной должностной инструкцией, и соблюдением требований охраны труда прямо или косвенно создают условия для травматизма и несчастных случаев. Тем самым акцент с виновных действий

работника переносится на бездействие работодателя.

В третьем параграфе «Установленная процедура расследования несчастных случаев на производстве как одна из нематериальных (организационных) гарантий» отмечается важное юридическое и практическое значение процедуры расследования несчастных случаев на производстве, урегулированной нормами трудового законодательства, а также акта о несчастном случае на производстве как основания получения предусмотренных законом гарантий и компенсаций. Обобщается практика привлечения работодателей к административной ответственности за несоблюдение порядка расследования несчастного случая на производстве и иные нарушения в сфере охраны труда, включая нарушение сроков расследования несчастных случаев, несообщение о последствиях несчастного случая, сокрытие страхового случая, формальные нарушения при заполнении документов о расследовании несчастных случаев и другие. Кроме того, отмечается, что в ходе расследования устанавливаются лица, допустившие нарушения требований охраны труда, и иные обстоятельства несчастного случая, влияющие на потенциальную ответственность работодателя в связи с несчастным случаем (как гражданско-правовую, так и административную и уголовную).

Рассматриваются вопросы расследования несчастных случаев на производстве применительно к отдельным категориям работников и отдельным видам травм. В части рассмотрения причин и обстоятельств, приведших к возникновению микроповреждений (микротравм), вырабатываются и обобщаются практические рекомендации для работодателей по выстраиванию внутреннего процесса расследования микротравм. Также отмечается важность рассмотрения обстоятельств и причин возникновения микротравмы не только по обращению работника, как указано в ст. 226 ТК РФ, но и по факту любого повреждения работника или иного участника производственной деятельности работодателя, о котором стало известно работодателю из любых источников (от службы охраны труда, медицинской службы, других работников той же смены и т.д.).

Глава третья «Материальные гарантии и компенсации при несчастном

случае на производстве» состоит из трех параграфов и посвящена анализу видов и содержания материальных гарантий и компенсаций при несчастном случае на производстве. Также в главе освещаются и анализируются вопросы ответственности работодателей за причиненный вред жизни и здоровью работников.

В первом параграфе «Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, в рамках системы обязательного социального страхования» рассматривается основной механизм возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работников и иных застрахованных лиц – страховое обеспечение в рамках системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Действующее законодательство предусматривает разветвленную систему видов такого страхового обеспечения. Возмещению также подлежат дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

По общему правилу отказ от страхового возмещения не допускается, что соотносится с общим принципом обязательности возмещения вреда, причиненного работнику, закрепленным в ст. 2 ТК РФ. Вместе с тем, на его размер может влиять грубая неосторожность самого пострадавшего (при установлении грубой неосторожности в акте размер ежемесячных страховых выплат в пользу работника может быть снижен до 25%). При этом понятие грубой неосторожности в законодательстве не раскрывается.

Исследуются и анализируются вопросы установления грубой неосторожности потерпевшего в ходе расследования несчастного случая на производстве с опорой на актуальную правоприменительную практику. Обосновывается, что на практике процент вины пострадавшего в актах устанавливается редко, так как его установление напрямую влияет на размер страхового возмещения вреда, причиненного пострадавшему. Также обосновывается, что суды и иные государственные органы исходят из того, что в действиях работника отсутствует грубая неосторожность, если и работодателем были допущены нарушения государственных нормативных требований охраны

труда. Причем любые, от технического нарушения порядка заполнения документов по охране труда до необеспечения контроля за действиями работника. С учетом этого формулируется определение грубой неосторожности.

Предлагается законодательно закрепить понятие грубой неосторожности, а также исключить возможность произвольного установления комиссией по расследованию несчастного случая процента вины пострадавшего с целью унификации подхода в практике расследования несчастных случаев на производстве.

Делается вывод о том, что помимо системы обязательного социального страхования существуют дополнительные выплаты социального характера и меры социальной поддержки, направленные на обеспечение наиболее полного восстановления прав потерпевшего вследствие несчастного случая на производстве, включая дополнительное (добровольное) страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Как правило, такие гарантии предусматриваются на уровне актов социального партнерства (в отраслевых, территориальных соглашениях, коллективных договорах) и локального нормотворчества в отдельных отраслях промышленности, где наиболее распространены случаи производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. Анализируются примеры таких гарантий, закрепленных в актах социального партнерства (отраслевых и территориальных соглашениях, коллективных договорах).

Во втором параграфе «Виды ответственности работодателя за вред, причиненный жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности» рассматриваются виды ответственности работодателя в соответствии с нормами гражданского, административного и уголовного законодательства.

Проводится анализ теоретических подходов к пониманию юридической ответственности и их применения к отношениям, возникающим вследствие причинения вреда жизни и здоровью работника. Устанавливается, что в правовой науке отсутствует единая трактовка юридической ответственности, однако доминирующей среди ученых является позиция, согласно которой ключевым

признаком ответственности является наступление для правонарушителя дополнительных неблагоприятных имущественных последствий штрафного (карательного) характера, что отличает ее от иных мер защиты нарушенных прав.

Анализируется гражданско-правовая (деликтная) ответственность работодателя, наступающая в порядке, предусмотренном главой 59 ГК РФ, в части, превышающей обеспечение по страхованию. Это включает взыскание разницы между страховым возмещением и фактически утраченным доходом, включая компенсацию расходов на лечение и реабилитацию, и компенсацию морального вреда.

Выявляется трудовая специфика ответственности работодателя за вред, причиненный жизни и здоровью работников вследствие несчастных случаев на производстве, что позволяет сделать вывод о возможности ее рассмотрения в качестве одного из видов материальной ответственности работодателя.

Также проводится анализ понятия «вины», в том числе вины работодателя как юридического лица в причинении вреда жизни и здоровью вследствие несчастного случая на производстве. Делается вывод, что вина работодателя как юридического лица в причинении вреда жизни и здоровью вследствие несчастного случая на производстве носит смешанный характер (то есть сочетает в себе элементы как психологической, так и поведенческой доктрин понимания вины) и определяется через виновные действия его работников, как правило, выражающиеся в ненадлежащем исполнении обязанностей по контролю за соблюдением трудовой дисциплины и обязательных требований охраны труда работником. Это напрямую коррелирует с причинами, устанавливаемыми в ходе расследования несчастного случая и отраженными в его материалах.

Рассматриваются вопросы компенсации морального вреда, как еще одного вида ответственности работодателя, прямо закрепленного в ТК РФ, и обосновывается, что отсутствие единых критериев оценки размера компенсации приводит к значительному разбросу ее сумм в судебной практике. Отмечается важность формулирования единых критериев и методов для определения сумм компенсации морального вреда в связи с несчастными случаями на производстве.

Также выделяются и обобщаются основные факторы, которыми судьи руководствуются при принятии решений о присуждении компенсации морального вреда, включая вину работодателя, грубую неосторожность потерпевшего и добровольную выплату работодателем пострадавшему или членам семьи погибшего компенсации в связи с несчастным случаем на производстве, что тоже свидетельствует о трудовправовой специфике данного вида ответственности.

С учетом проведенного анализа, выдвигается предложение прямо закрепить материальную ответственность работодателя в части, превышающей страховое обеспечение, наряду с компенсацией морального вреда, в ТК РФ. При этом отмечается, что оба рассмотренных вида ответственности имеют гражданско-правовое происхождение, а также тесно связаны с деликтной ответственностью, урегулированной преимущественно нормами ГК РФ, что обуславливает применение к данным правоотношениям цивилистического инструментария на основе межотраслевых связей, при наличии пробелов в трудовом законодательстве.

В дополнение также рассматриваются возможные публично-правовые санкции за нарушение требований охраны труда, в том числе основные составы административных правонарушений и преступлений. Административная ответственность является мощным инструментом в руках ГИТ и иных контрольно-надзорных органов, поскольку позволяет накладывать на работодателей и их должностных лиц штрафы за нарушения, выявленные в ходе расследования несчастных случаев, плановых и внеплановых проверок и рассмотрения обращений граждан и организаций. Уголовная ответственность руководителей организаций и иных лиц, ответственных за соблюдение требований охраны труда и пожарной безопасности, за нарушения требований охраны труда, хотя и относится только к тяжелым и смертельным травмам, но выполняет важную превентивную функцию, в особенности в высоко рискованных отраслях промышленности, а также свидетельствует о повышенном значении вопросов сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности для российского законодателя.

В третьем параграфе «Способы защиты прав пострадавших и членов их семей при несчастных случаях на производстве» рассматриваются доступные

способы защиты работниками своих прав в части возмещения вреда, причиненного в процессе трудовой деятельности.

Исследуются механизмы судебной и досудебной защиты прав работников, нарушенных вследствие причинения вреда жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности. Устанавливается, что наряду с самозащитой, профсоюзным контролем и государственным надзором, судебная защита, гарантированная ст. 46 Конституции РФ, является ключевым способом обеспечения восстановления нарушенных прав.

Анализируется специфика исковых требований, заявляемых пострадавшими работниками или членами их семей. Выявляется, что предметом судебных споров наиболее часто становятся требования: о признании несчастного случая связанным с производством; об установлении факта несчастного случая; об обязанности провести его расследование или оформить его результаты; об оспаривании, изменении или признании недействительным акта о несчастном случае; о назначении, перерасчете или взыскании страхового обеспечения; о компенсации морального вреда. Отмечается, что на данные требования не распространяется срок исковой давности, что обеспечивает повышенную защиту прав пострадавших.

Демонстрируется роль обязательного досудебного порядка в спорах с СФР об отказе в назначении страхового обеспечения, как одного из факторов, способствующих снижению нагрузки на российскую судебную систему, что подтверждается данными судебной статистики.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении автором делаются следующие выводы:

– Установлено, что институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника в процессе трудовой деятельности, является комплексным и регулируется нормами трудового, гражданского, административного, уголовного права и права социального обеспечения. Его ядро составляет правовое регулирование несчастного случая на производстве как исторически первого основания и условия предоставления предусмотренных законом гарантий и

компенсаций.

– Систематизированы международные стандарты МОТ в области охраны труда и возмещения вреда. Выявлен приоритет принципа профилактики и превенции (стратегия «нулевого травматизма»), оказывающего определяющее влияние на развитие международных стандартов и национального законодательства. Доказана международная преемственность в правовом регулировании норм о возмещении вреда жизни и здоровью, причиненного в процессе трудовой деятельности, в российском трудовом праве и праве социального обеспечения.

– Приведена периодизация исторического развития отечественного законодательства о возмещении вреда: дореволюционный, советский и современный. Обосновано, что переход от индивидуальной ответственности работодателя к коллективной страховой модели является объективной закономерностью.

– Сформулированы авторские определения гарантий и компенсаций при несчастном случае на производстве.

– Разработана и предложена классификация гарантий и компенсаций при несчастном случае на производстве на две группы: (1) организационные гарантии (направленные на установление правил, процедур и превенцию); (2) материальные гарантии и компенсации, направленные на возмещение вреда и восстановление нарушенного права. Обоснована необходимость дополнения ст. 184 ТК РФ нормами, отражающими весь комплекс гарантий, с акцентом на профилактику и превенцию.

– Выявлены и систематизированы юридически значимые обстоятельства для квалификации несчастного случая. Установлена устойчивая тенденция к «расширению границ» несчастного случая на производстве.

– Обнаружен и проанализирован пробел в законодательном регулировании расследования несчастных случаев с дистанционными работниками. Внесено предложение о разработке и закреплении в ТК РФ специального порядка их расследования.

– Сформулировано авторское определение грубой неосторожности работника и внесено предложение о его законодательном закреплении и отмене требования по установлению комиссией по расследованию несчастного случая на производстве точного процента вины пострадавшего в целях обеспечения единообразия практики.

– Обоснована трудовая природа ответственности работодателя за вред, причиненный жизни и здоровью работника, в части, превышающей страховое возмещение. Аргументирована необходимость ее закрепления в ТК РФ в качестве специального вида материальной ответственности работодателя, при сохранении субсидиарной роли гражданского законодательства.

– Проанализированы критерии определения размера компенсации морального вреда и факторы, влияющие на его снижение (вина работодателя, грубая неосторожность потерпевшего, добровольные выплаты работодателем).

– Оценена эффективность обязательного досудебного порядка обжалования решений территориальных органов СФР, введенного в Закон № 125-ФЗ. Установлено, что его введение способствовало значительному (в два раза) снижению нагрузки на суды и формированию специализированного административного механизма разрешения споров.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработанных концептуальных подходах к пониманию возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе трудовой деятельности, как элемента содержания гарантий и компенсаций, предложениях по совершенствованию трудового законодательства, а также в сформулированных рекомендациях, направленных на единообразие правоприменительной практики и усиление защиты прав работников на безопасные условия труда и обязательное возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Егорова В.Ю. Актуальное в судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 32-35. (0,465 п.л.) EDN: [PVLQIH](#) Импакт-фактор 1,136 (РИНЦ).
2. Егорова В.Ю. Досудебные процедуры урегулирования споров, связанных с отказом в назначении страхового обеспечения // Законодательство. 2024. № 8. С. 76-79. (0,465 п.л.) EDN: [JYJHNA](#) Импакт-фактор 0,199 (РИНЦ).
3. Егорова В.Ю. Об определении круга лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя, для целей расследования несчастных случаев // Трудовое право в России и за рубежом. 2025. № 1. С. 41-44. (0,465 п.л.) EDN: [DKQSYV](#) Импакт-фактор 1,136 (РИНЦ).
4. Егорова В.Ю. Организация работы по учету и рассмотрению причин и обстоятельств возникновения микротравм как способ превенции производственного травматизма // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 254-257. (0,465 п.л.) EDN: [ZNFOMY](#) Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).